

Амань Таджиева

ПРОСТИ
МЕЯ,
МАМА!

Амаль Гаджиева

Прости меня, мама!

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гаджиева А.

Прости меня, мама! / А. Гаджиева — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

"Прости меня, мама!" - сборник рассказов и стихов Амаль Ханум Гаджиевой,
известного деятеля таджикской Культуры, таджикской общественной жизни,
журналистики и светской жизни.

© Гаджиева А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
РАССКАЗЫ	7
ГОЛУБКА ХАЙДАРОВА	7
РЫЖИК	10
НАЙДА	14
ЛИСТИК	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Амаль Гаджиева

ПРОСТИ МЕНЯ, МАМА!

Сборник рассказов и стихов

Предисловие

АЛМАЗНАЯ ГОРА

(Стихотворение в прозе)

Когда я гляжу на эту антично красивую, элегантную, словно только что вернувшуюся из Парижа, Женщину – я радуюсь, что такое чудо летает по душанбинским улицам, появляется на выставках и концертах, в театрах и галереях, на страницах газет и журналов.

Это, несомненно, чудо таджикской Культуры, таджикской общественной жизни, таджикской журналистики, светской жизни.

Я бы назвал Её – «Национальным Достоянием» и водил бы к ней туристов со всего мира, как, скажем, к Гиссарской крепости...

Только крепость молчит, а наша героиня – блистательный Собеседник, Мудрец, Остро-слов...

Я не видел в жизни более остроумную, блистательную, как бриллиант, Женщину.

И давно окрестил Её – «Ходжа Насреддин в юбке...»

Великий суфий Ходжа Насреддин – герой 43 стран и многих народов – от Испании до Китая – является нам в разных обликах.

Нам он явился в образе этой Женщины. Как подлинная аристократка, она не увяла в «хешу-таборизме и алкоголизме, не замкнулась за дувалами, не растратилась в сладких дружеских дастарханах... Она спасает людей и деревья, пишет острые статьи и рассказы... Это вечно извергающийся Вулкан юмора, смеха, артистизма, любви!.. А от её новелл горьких, как наша жизнь, я иногда плачу...

А ведь эта Женщина пережила страшную трагедию во время гражданской войны... Словно огромная скала в камнепаде упала на хрупкие плечи Её...

Но эта трагедия не согнула, не сломала Её, а сделала Её Величественной, Небесной, Прекрасной... Господь всякому дает испытания в жизни, свой Крест...

(Вспомним, что иранские ковры топчут многие ноги – и оттого ковры прекрасней!)

Но Ей Господь дал два Креста, дал такие испытания, которые не выдержал бы могучий муж... Но она выдержала, выстояла... Её спасла любовь к Богу, любовь к людям – только эта любовь может спасти нас от всех бед...

Только ранняя седина явилась на Её прелестной, античной головке. Как альпийский снег на вершинах хрустальных небесных гор...

Да и сама Она стала, как небесная гора, на которую мы, земные муравьи, глядим с восхищением и любовью...

В блаженном Таджикистане много высоких гор с вечным алмазным снегом.

Одна из этих Хрустальных Вершин – называется Амаль Ханум Гаджиева...

Я – вечный ученик у подножья этой горы...

Вспомним Слова Пророка – да будет с Ним Милость Аллаха – «Рай находится у ног наших матерей...»

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

РАССКАЗЫ

*Честно говоря, все мои рассказы основаны на реальных событиях,
нет ни одного выдуманного!*

ГОЛУБКА ХАЙДАРОВА

Рассказ

Как всегда в это утро я вышла в сквер напротив дома, сделала гимнастику, и села на скамейку, чтобы полюбоваться красками весны: Солнце робко, словно стыдливая невестка, выглядывало из-за горизонта, освещая все вокруг. Под его лучами деревья и кусты в сквере приобретали особую красоту. Вот кустарники с желтыми цветами, о которых я писала в своем рассказе «Возрождение», вот моё любимое дерево с развесистыми ветками – дуб. Несколько лет назад, старики, гуляющие здесь, сказали мне, что это дерево отдает людям свою энергию, просто нужно его обнять и постоять так несколько минут. И мне уже вошло в привычку, каждое утро подходить к нему и постоять, обнявшись с ним, и, действительно, мне казалось, что после этого я чувствую себя намного бодрее. Я люблю эту рань, когда я одна во всем парке, транспорт пока не ходит, и никто не мешает мне насладиться разноголосым пением птиц, красотой природы, надышаться чистым воздухом. Я гляжу на голубое небо через зеленые ветки деревьев: кто сказал, что голубой цвет не сочетается с зеленым?! Этот зеленый цвет на голубом – такая красота! А ещё очень люблю отражение деревьев на воде...

Когда я оторвала взгляд от неба, увидела голубя, подлетевшего к моей скамейке: сейчас он важно вышагивал по земле, наблюдая за мной искоса, словно хотел узнать, заинтересовал он меня или нет... И вдруг воспоминание о другом голубе молнией обожгло мой мозг...

Муж откуда-то принес дочерям подбитую из рогатки мальчишками, голубку. Она хромала и выглядела очень больной и несчастной. Но муж знал, что дочки сделают все, чтобы выходить её. И они действительно выходили её своей любовью и заботой. В тот год младшая моя дочь – Зарина училась во втором, а старшая – Аделина – в пятом классе. Их восторгу не было предела. Они тотчас же соорудили из коробки жильё для голубки, даже положили в неё ваты, чтобы ей было мягко там спать, завели для неё посуду для еды и питья. Перевязали ей лапу. Они с удовольствием возились с птичкой, кормили, поили, играли с ней. Вскоре голубка стала совсем ручной, и не отходила от девочек: в отношениях воцарилась полная гармония, и взаимная любовь...

Однажды ко мне зашла моя коллега и подруга по Интуристу Ольга Петрова, которую мои девочки очень любили. И, конечно же, они не могли не похвастаться ей своей голубкой. Перебивая друг друга, они рассказывали о птичке, о её повадках и проделках. Ольга с удовольствием слушала их, сидя за письменным столом, на котором лежали книги и тетради девочек: вдруг она затряслась от смеха, глядя на одну из них. Я удивленно взглянула на неё. Все ещё смеясь, она протянула мне тетрадку в руке. Ничего не понимая, я взяла тетрадь и прочитала на обложке «Дневник Голубки Хайдаровой», и тоже захохотав, заглянула в тетрадь: там были выставлены числа и оценки голубке за поведение, за пение, за физкультуру!..

Мы с Ольгой долго смеялись, но увидев обиженные взгляды девочек, попытались взять себя в руки и стать серьезными, хоть это удавалось с большим трудом...

Действительно, когда дети заботятся о ком-то другом, они становятся более ответственными, а общение с меньшими нашими братьями делает их добрее, мягче, меняет их взгляд на многие вещи, даже на саму жизнь. Я заметила, что девочки перестали ругаться, порой даже

драться друг с другом из-за каждой мелочи: они стали дружной, казалось, «Голубка Хайдарова» сплотила их, научила их любить, дружить, да и вообще жить по – новому. Не успеют проснуться, бегут к своей голубке, чистят её жильё, моют посуду, кормят её, гладят и только после этого сами идут принимать водные процедуры. А после завтрака прощаются с голубкой как с человеком и уходят в школу. После школы все повторяется. Девочки даже учиться стали лучше, тем более что я предупредила их, что если у них ухудшатся оценки, я буду вынуждена отдать голубя кому-нибудь. Этого они не могли допустить. Увы, эта беда приходит навечно, а счастье длится недолго: однажды, голубка вылетела в открытое окно, ошеломлённые этим девочки, пулей спустились с четвертого этажа во двор, и начали искать свою питомицу. И вдруг увидели её возле окна в подвал.

– Иди ко мне, голубка, – попросила Зарина.

Но голубка и не думала подойти к ней. Тогда Аделина стала молить её:

– Иди сюда, моя хорошая, ты же знаешь, как мы любим тебя, мы не сможем жить без тебя! Да и тебе будет плохо без нас!

Голубка, не шевелясь с места, задумчиво смотрела на своих спасительниц, словно решая, подойти к ним или нет. А девочки боялись вспугнуть её, и опасались, что та может залететь в подвал, где её будет невозможно поймать. Но никто из них не знал, что беда подстерегает их совершенно с другой, неожиданной стороны:

Откуда-то из-за угла появился огромный дворовый кот Мурка, одним прыжком настиг голубку, схватил её за шею и, задушив, начал есть голубя, тот даже не успел пискнуть. И все это на глазах у девочек, ещё не ведающих о том, что мы все смертны в этом тленном мире. Вначале они потеряли дар речи от ужаса, и только спустя минуту, начали кричать истошным голосом:

– Мама, мамочка, наша голубка!.. Рыдания душили их. Я прибежала к ним, и, обняв их обеих, содрогающихся от плача, прижала к своей груди. Глядя на их неподдельное горе, и я не смогла сдержать слез и заплакала вместе с ними. Я никак не могла успокоить девочек, и пришлось заставить их выпить успокоительных капель.

Вернувшись с работы, муж удивленно взглянул на наши заплаканные и вспухшие от слез, лица.

– Что случилось?! – испуганно спросил он.

– Наша голубка, – разом зарыдали девочки, – её убил Мурка!

– Что? Кто кого убил?! – не понял муж.

Я рассказала ему о случившемся.

– Подумаешь, кот съел голубку, тоже мне проблему нашли! – отреагировал он на трагедию девочек. – Да я вам принесу ещё сотню таких голубей!

– Нам не нужны другие голубки! – снова в голос зарыдали девочки. – Мы хотим свою Голубку Хайдарову!

Я попыталась объяснить мужу какая это страшная трагедия для девочек: ведь они впервые в жизни столкнулись с самым страшным явлением – смертью!

– Да ты сама тоже как ребенок! – прервал меня муж. – Велика потеря – голубка!

Я поняла, что с ним бесполезно говорить, он никогда не поймет горе моих дочерей, ведь и он сам, сколько подстреливал птиц, будучи мальчишкой...

– Невозможно, мои дорогие девочки, вернуть нашу голубку, вы же видели, её больше нет! Он ушел в небытие. Но мы с вами будем всегда помнить о ней. К сожалению, не все зависит от нас: у каждого живого существа своя судьба: жизнь каждого отмеряет Всевышний...

– Значит, он очень злой и нехороший, – закричала Зарина. – Почему он не спас нашу голубушку?!

– Мама, а он и тебя может отнять у нас?! – испуганно спросила Аделина. – И ты уйдешь в небытие?!

Им было страшно жить после первой встречи со смертью, после первой вечной разлуки с любимым существом.

– Нет, нет, он же знает, что я нужна вам, вы ещё маленькие и должны иметь свою маму – поспешила я успокоить её. – И нельзя говорить, плохо о Всевышнем, девочки мои. Мы, люди, не можем, и не имеем право осуждать его действия... Он сам знает, что делать...

Если бы тогда они знали, что они сами первыми уйдут в небытие, оставив несчастную мать страдать и горевать до самого конца жизни!..

Девочки горевали по голубке и плакали долго, и мне стоило огромных усилий успокоить их.

...А приголубил ли вас кто в том мире, где вы находитесь сейчас, и любят ли вас также, девочки мои дорогие?!..

Душанбе, май, 2014 г.

РЫЖИК

Рассказ

Он был очень несчастным. Его больше не радовали ни ясные дни с чистым, лазурно синим небом и ярким, теплым солнцем, ни хмурые дни, с моросящим бесконечным дождем, под шум которого он раньше так любил поспать, ни зимние дни, когда все вокруг становилось белым – бело. Его больше не трогали ни красота природы вокруг, ни изящество и кокетство таких разных, но прекрасных дам. Он был несчастен. И не знал, кому рассказать о своем горе. Ему так хотелось вылить душу кому-нибудь, поделиться своим таким невыносимым горем. И он подходил к каждому прохожему или прохожей, чтобы поговорить по душам, спросить у них, за что же судьба обошлась с ним так жестоко? За что его предали самые близкие, самые дорогие люди?! Почему он, такой любимый, такой заласканный, имеющий свой дом, семью, должен скитаться по грязным улицам в поисках куска хлеба, который приходилось добывать в жестокой, беспощадной борьбе с сородичами?! Но его грязный, ободранный вид отталкивал, и все, к кому бы он ни подошел, или просто отмахивались от него, а бывало, что ещё хуже, пинали его, оскорбляли обидными словами «попрошайка, прилипала, бомж», хотя он не заслужил ни одно из этих оскорблений. И тогда, понунив голову, он уходил в какой –нибудь укромный уголок и погружался в свои невеселые думы. Ах, какое это было счастливое время! У него была любимая хозяйushка – десятилетняя Юнона, которую он обожал. Была семья, дом – полная чаша, и большая к нему любовь домочадцев. Но по непонятным ему причинам его разлюбили, предали, выкинули как ненужную тряпку на улицу! Разве это достойно человека, приучить к себе, а затем доставлять невинному существу столько страданий и горя?!

Юнона возвращалась со школы, когда увидела, как ватага мальчишек закидывали камнями какой-то рыжий комочек у арыка и спорили между собой, чей камень достиг цели. Разогнав мальчишек, Юнона подбежала к арыку и, невзирая на протесты своих подружек, взяла на руки полуживого от страха, маленькое, дрожащее то ли от страха, то ли от холода, маленькое тельце и прижала его к груди. Её огромные серые глаза наполнились слезами. Затем сняла с головы платок и завернула его.

– Не бойся, мой маленький, теперь я буду тебя защищать, – шептала она ему на ухо. – И никто никогда не смеет больше тебя тронуть!

– А тебе мама разрешит взять его? – с ехидством спросила подруга Таня.

– Если не разрешит, я уйду из дома вместе с ним – отпарировала Юнона.

Когда она появилась дома вся зареванная, с каким-то комочком на груди, мать испуганно подбежала к ней:

– Тебя кто-то обидел? Кто?!

Юнона была единственным и поздним ребенком в семье и мать с отцом не чаяли в ней души. Невзирая на то, что её баловали со всех сторон – родители, бабушки и дедушки с обеих сторон, она росла доброй, отзывчивой девочкой. И сейчас, когда мать увидела зареванную дочь, у неё сердце упало к ногам:

– Говори же, кто тебя обидел? – переспросила она с нетерпением.

Юнона протянула матери сверток из своего платка и, задышав от рыданий, выдавила:

– Его хотели убить! Мама, представляешь, убить! Он такой маленький, беспомощный, а их было пять-шесть человек, и они кидались в него камнями! – и, не выдержав больше, громко расплакалась.

Мать раскрыла платок дочери и увидела рыжего комочка, у него с бока текла кровь.

– Ах, нелюди! – Запричитала она громко и бросилась к аптечке. Затем, словно передумав, побежала в ванную комнату и принесла чистую, мокрую тряпку и обтерла ею комочек и только после этого обработала рану йодом.

Юнона с благодарностью и огромной нежностью следила за мамой. На душе стало легко: мама не выгонит такое несчастное существо!

И с того дня Рыжик, как его окрестила Юнона, стал полноправным членом семьи: все его любили, и мама, и папа, а Юнона не чаяла души в нем. Они спали с ней вместе, она его кормила, чистила, ухаживала за ним. Это было условием папы: коли, ты принесла его в дом, будь добра, сама о нем и позаботься, неси ответственность за того, кого ты приручила. Но для Юноны эти хлопоты были только в радость. Она даже учиться стала намного лучше. Ответственность за чужую жизнь сделала её серьезной, она будто повзрослела. Придя со школы, первым делом игралась с Рыжиком, затем, покормив его, занималась своими делами. Но Рыжик не отходил от неё ни на шаг, словно предлагая ей свою помощь. Мать с отцом не могли нарадоваться на свою дочь, и той гармонии отношений, которая сложилась в доме после появления Рыжика. Все-таки, сколько новых эмоций он принес! Сколько радости доставляет общение с ним! Мать, возвращаясь с работы усталая, при виде Рыжика забывала обо всем: он действовал на неё как успокаивающее средство.

Но, увы, счастье длится недолго, это только горе бывает вечным.

Однажды принесли страшную весть: отец Юноны трагически погиб в аварии. Нет слов, чтобы описать горе дочери, жены, казалось, даже Рыжик понял, что произошло что-то ужасное, и исчезла его игривость, он стал каким-то замкнутым, равнодушным. И только когда видел ревущую Юнону, он подбегал к ней и начинал лизать слезы на её щеках, словно хотел утешить её. Юнона никак не могла смириться с мыслью, что больше никогда не увидит отца, которого она так любила! Кто придумал эту ужасную смерть, которая приносит людям столько страданий?! А как мама убивалась! Юнона просыпалась среди ночи от рыданий матери. Она тотчас же вскакивала с постели, подбегала к матери, и, обняв её, плакала вместе с ней. Конечно же, Рыжик не мог оставаться безучастным к общему горю, и тоже взбирался в постель к маме, и начинал ластиться к ней, словно успокаивая её.

Верно говорят: время – лучший лекарь. Прошло два года после трагедии, и мама познакомилась с новым мужчиной, за которого собиралась замуж. Юноне он ужасно не нравился, и она не могла привыкнуть к мысли, что место её любимого папы, всегда улыбчивого, доброго, займет этот такой неприветливый мужчина. И Рыжик невзлюбил его инстинктивно. Но жизнь есть жизнь. Мама была ещё молода, чтобы не остаться вдовей, она согласилась, ведь и ей хотелось обустроить свою судьбу. Новый знакомый мамы – Даврон был всегда хмурым и недовольным. Словно жизнь была ему не в радость. С первого дня его появления в доме они с Рыжиком невзлюбили друг друга.

– Это ещё что за гадость в доме? – кричал Даврон. – Вы что не понимаете, что это харом¹. – И безжалостно пинал бедного Рыжика, не привыкшего к такому общению, который с жалобным стоном падал, ударившись об стену, словно мяч. Благо, в это время Юнона была в школе, иначе она не вынесла бы этого зрелища.

– Не смей трогать кота при Юноне! – не выдержала однажды мать. У неё и так свежа боль потери отца! Не травмируй моего ребенка!

– Ах, вот как?! – Рассвирепел однажды Даврон. – Тебе придется сделать выбор между мною и котом. В мой дом он никогда не войдет, поняла, ни-ког-да!!

– Неужели ты не можешь понять, что значит Рыжик для Юноны? Она не сможет жить без него!

– Ничего, смирится! Живет же без отца! – жестко бросил Даврон.

И такие ссоры происходили в семье все чаще. Правда, при Юноне Даврон старался не бить Рыжика и не проявлять свою к нему неприязнь. Но как только оставался с ним один на один, отводил душу, издевался над несчастным, словно изверг, не кормил, не поил, только и

¹ Харом – Нечистое, поганое.

делал, что отшвыривал его из угла в угол. Привыкший к ласкам, и выросший в любви Рыжик стал робким, боязливым от такого непривычного общения. Он стал избегать Даврона. Услышав его шаги в коридоре, которые он только понятным ему самому способом отделял от шагов десятки других людей, живущих в доме, убегал в другую комнату, забивался в угол или прятался в шифоньере. И выходил из своего убежища только когда слышал такой дорогой голос любимой Юноны. И начинал ластиться к ней, словно хотел рассказать о своей нелегкой доле. Ах, если бы он мог говорить на человеческом языке! Сколько бы он рассказал своей любимой хозяйшечке о вероломстве, лицемерии и жестокости людей! Но, увы... Он стал вялым, апатичным. Не хотел есть. Исчезла его игривость. Обеспокоенная Юнона показала своего питомца ветеринару, и тот успокоил её со словами:

– Не беспокойся, у него все в порядке!

Родители Даврона жили в другом городе, и он собирался увезти семью с собой, невзирая на протесты и слезы Юноны, мать согласилась с ним.

После долгих хлопот по продаже квартиры, наконец, за ними пришла машина, и они отправились в путь. Даврон с самого начала был против того, чтобы Рыжика забрать с собой в новую жизнь: там для него не было ни малейшего места.

Но Юнона плакала и говорила, что без Рыжика она никуда не поедет, и села в машину, держа на коленях своего любимца. По дороге её укачало, и она сладко заснула. Воспользовавшись её сном, и тем, что задремала и мать.

Даврон вышвырнул Рыжика на дорогу из окна машины и грязно выругался. Больно ударившись хребтом об асфальт, Рыжик жалобно и едва слышно застонал, словно человек. Ибо перед болью все равны, и люди, и животные.

Но некому было прийти ему на помощь. Только непрерывно снующие в обе стороны машины заставили его отползти, преодолевая нестерпимую боль, на обочину дороги, где он впал в беспамятство. Очнулся он от пронизывающей боли в спине и сталлизывать свою шерсть, и ощутил во рту соленый вкус крови. Прележал до самого утра в бессознательном состоянии. Очнувшись, попил воды с арыка, и отправился в путь: ему хотелось, во что бы ни стало, вернуться в свой дом, к любимой Юноне. Ах, как он был далек, этот дом. Но он шел невзирая ни на боль, ни на свою слабость, ни на свои стертые в кровь, лапы. Так было велико его желание снова увидеть Юнону. О счастье! Среди стольких похожих друг на друга микрорайонов он нашел нужный ему, и даже нашел знакомый двор и дом, поднялся на третий этаж и жалобно замыкал у двери, словно прося впустить его в дом скорее. Он надеялся увидеть своих любимых хозяйшек, и показать им, как он стер в кровь свои лапы. Он жалобно мяукал у двери и звал их. «Наконец-то я дома! – ликоваЛ Рыжик. – Сейчас выйдет Юнона, возьмет меня на руки, прижмет к груди, а я буду лизать её пухлые щечки» – мечтал он. Но, то, что произошло, стало совершенно неожиданным и неприятным сюрпризом для Рыжика. Дверь открыл какой-то бугай и огромной ногой в ботинке отшвырнул Рыжика по лестнице вниз:

– Только тебя, грязнули и не хватало! – грязно выругался он вслед ему.

Обессиленный, весь в ушибах и ранах, Рыжик ударился об угол и беспомощно распластался на полу. У него не было сил, даже чтобы застонать. Ах, как у него саднили раны: как ему было больно за незаслуженную обиду! Рыжик забился в угол подъезда и сталлизывать свои раны. Но, увы, беда приходит не одна: вдруг на него кинулся огромный дворовый черный кот и стал кусать, царапать его, словно выгоняя его из своей территории. Не привыкший к такому общению Рыжик вовсе обмяк и упал словно мертвый, и только тогда черный кот оставил его в покое. И вот с того дня начались его страдания и его такая несчастная жизнь: и он хотел спросить людей, за что с ним так обошлись? За что, его, уличного кота приручив, и отучив от борьбы за место в этой жизни, теперь такого беспомощного и несчастного выкинули на улицу? Как ему дальше жить без любимой Юноны? Как найти её?!

Но люди, озабоченные своими ежедневными заботами и хлопотами, или отмахивались от него или же отталкивали с обидными словами «Прилипала, попрошайка, бомж».

Дворовая ребятня считала своим долгом толкать, швырять во все стороны бедного Рыжика, кидать ему вслед камни, многие из которых достигали цели. И он, голодный, весь в ранах и ссадинах, грязный, искал какой – нибудь укромный угол в подвале, чтобы спрятаться от людской жестокости и от драк со своими сородичами. Он был очень несчастен. Жизнь ему опостылела. Если бы он мог, наложил бы на себя руки, чтобы положить конец своим не только телесным, но в первую очередь, душевным страданиям. Но у него не было рук!..

Изредка кто-то из сердобольных людей кидал ему кусочек колбасы или хлеба. Но он не успевал дотронуться до еды, как тут же подбегали другие уличные коты и отнимали у него даже эту еду...

Но однажды одна женщина преклонного возраста, угостив его колбасой, стала рядом, чтобы никто не смел, отнять у него еду, и стала гнать других котов. О, счастье! За столько дней, впервые Рыжику удалось наесться. Он с благодарностью посмотрел на женщину и увидел слезы в её глазах:

– Что, маленький, досталось тебе, в этой жизни? Да, люди, стали хуже зверей. Но прости меня за грехи всего человечества, – и она погладила Рыжика по его грязной головке.

У Рыжика замерло сердце: Как давно никто не ласкал её!

И с того дня он только и делал, что ждал свою новую любовь у подъезда: она не могла взять его домой, так как у мужа, страдающего бронхиальной астмой, была страшная аллергия на кошачью шерсть. Но каждый раз выносила ему еду, дожидалась пока Рыжик не съест все, и только потом уходила.

Рыжик стал поправляться. У него даже заблестела шерсть. Он стал почти прежним, ухоженным котом, если не считать того, что не был таким чистым как прежде. Он стал немного отходить от своего горя, уже не так сильно страдал по своей прежней хозяйке, которая, по его мнению, предала его. И баба Наташа очень привязалась к Рыжику. Выходя из дому, она первым делом искала Рыжика, звала его, подкармливала, рассказывала ему что-то ласковым голосом. А Рыжик ел и слушал её с благодарностью.

Был хмурый зимний день. Дул холодный ветер, кружа в воздухе снежинки. Небо было затянуто темными тучами. Обеспокоенная за Рыжика баба Наташа, схватила еду для своего любимца, и вышла во двор. Кутаясь в свою шаль от холода, она стала звать:

– Рыжик! Рыжик! Где ты? Я тебе принесла еды!

Но Рыжика не было нигде. Обычно он сам прибежал к ней, даже звать его не приходилось. А сейчас... Бабу Наташу охватило дурное предчувствие: что-то с ним случилось!

Невзирая на мокрый снег и холодный ветер, она бегала по двору в поисках Рыжика, заглядывала во все подъезды: Но его не было нигде.

– Может, он спрятался в каком-либо теплом подвале, – словно утешая себя, промолвила она и направилась к себе домой. И вдруг увидела посреди двора какое-то рыжее пятно. Подойдя ближе, она увидела, что это мертвое тело Рыжика. Глаза его были открыты и устремлены в небо. И словно в них был укор всему человечеству, ставшему таким нечеловечным.

– А его только что сбила машина дяди Пети! – воскликнул девятилетний Ваня, у которого по щекам текли слезы. – Я видел, он сделал это умышленно! Потому что Рыжик не стоял в середине, он стоял у забора, – не мог успокоиться мальчуган.

Баба Наташа молча подняла рыжее тельце, и направилась в парк напротив, чтобы похоронить его... Всю дорогу она просила прощения у Рыжика за его такую короткую и трагичную жизнь, за все страдания и боль, причиненные ему людьми...

Душанбе, 2009 г.

НАЙДА Рассказ

Написан на основе реальных событий

– Тетя Хафиза, тетя Хафиза! – Хафиза проснулась от нетерпеливого стука в дверь. Она никогда не ложилась спать днем, но сегодня у неё были нестерпимые головные боли, и она решила прилечь и забыться во сне. Видимо, было не суждено. Она встала с места и с повязкой на голове подошла к двери и открыла её. В подъезде стояла ватага мальчишек, с встревоженными лицами, многие из них с заплаканными глазами. У Хафизы ёкнуло сердце:

– Что случилось? – Взволнованно спросила она, – у вас все в порядке?

– Щенки, наши щенки, – всхлипывая, заговорил мальчишка с зелеными глазами. – Они пищат, просят есть, а их мамы нет. Мы обыскали все дворы, Найды нет нигде. А хлеб и мясо, что мы им принесли, щенки не едят.

– Они же помрут с голоду! – заголосили другие мальчишки.

– Мама, что же могло случиться с Найдой? Бедные щенята! – заплакала десятилетняя дочь Хафизы – Гулрухсор, услышавшая весь разговор.

– Успокойтесь, ребята, сейчас все решим, – успокоила их Хафиза, и, забыв даже о головной боли, быстро накинула плащ на халат и вышла во двор вместе с мальчишками.

Эта собака рыжего цвета с белой грудью забрела во двор откуда-то около месяца назад. Она была чистая, ухоженная, словно её недавно выбросил из дома хозяин, весьма доброго нрава, никогда не лаяла ни на кого. И вся детвора во дворе полюбила её, стала опекать её. Каждый выносил из дома что-нибудь поесть для собаки. Эта общая ответственность за чью-то жизнь даже сплотила детей, сделав их дружбу более крепкой, и, казалось, что они даже стали взрослей. Дети называли её Найдой. Вскоре стало ясно, что Найда беременна. Хафиза – старшая по дому вместе с детворой соорудили ей конуру за гаражами во дворе, утеплили её картоном, ветошью. Хафиза сама в день несколько раз навещала собаку, кормила её остатками еды со своего стола, призывая детвору последовать её примеру. Ей хотелось, чтобы эти дети, предоставленные самим себе, отцы многих из которых работали в России, а матери с утра до вечера сидели на базарах, чтобы заработать хотя бы несколько сомони в семейный бюджет, знали, что такое доброта, ответственность за других, чтобы они не пинали собаку, не убивали кошек, а защищали их. Она поднимала одна своих трех детей, муж её погиб во время гражданской войны в Таджикистане, и испытала все тяготы жизни, но это не ожесточило её, а напротив, она стала добрее, научилась сострадать горю других. Детвора во дворе любила эту женщину с мягким характером, такую ласковую с ними. Она разговаривала с ними как с равными, вникала во все их детские проблемы, после помогала решать их.

Но были и такие, что не любили Хафизу: соседка по подъезду – Фируза, мать Джунайда. Она завидовала Хафизе за любовь к ней детей, за уважение жителей дома, за то, что она старшая по дому... Эта была склочная и завистливая женщина, она переругалась почти со всеми соседями, ибо являясь женой бизнесмена, была хорошо обеспечена и нигде не работала. Так как она с трудом окончила восемь классов школы, её не интересовали ни литература, ни музыка, ни другая духовная пища. А времени свободного было навалом. И вот и занималась тем, что сплетничала, все время плела интриги за спиной Хафизы. Однажды, даже уговорив одну из соседок, сами себя назначили старшими по дому, устранив Хафизу. Откуда было Фирузе знать, что эта возжеленная должность не принесет ей ничего, кроме хлопот. Через два месяца, не выдержав всех трудностей этой должности, они отказались от неё, и жители дома снова избрали старшим по дому Хафизу...

А сын Фирузы – семилетний Джунайд не мог понять, почему никто не любит его маму, такую красивую, добрую?! И это отношение к матери сказывалось и на нем: зачастую детвора не хотела играть с ним, так как при малейшем промахе, Фируза приходила ругаться с их родителями из-за своего сыночка. И Джунайд очень страдал от этого, так как дети не хотели общаться с ним. Но Хафиза уговаривала детей не делать этого, говоря, что Джунайд ни в чем не виноват, и вообще он очень добрый, хороший мальчик. И только благодаря ей зареванный от жалости к щенкам Джунайд сейчас находился среди взволнованной детворы.

Они направились к конуре Найды: там пищали пятеро маленьких, разноцветных и очень забавных кутят ещё с закрытыми глазами. Они действительно пищали от голода, невзирая на то, что жалостливые дети натаскали им мяса, хлеба, колбасы. Откуда было им знать, что те ещё слишком малы для такой еды?! Хафиза по одному брала щенков на руки, прижимала к груди, гладила их со словами: Бедные мои, вы проголодались, куда же подевалась ваша мама? Не могла же она бросить вас? Щенки в ответ только пищали. Найда не появилась и на второй день. Тогда Хафиза забила тревогу: не могла собака, так рьяно защищающая своих щенков даже от неё, бросить их на произвол судьбы. Значит, с ней случилось что-то нехорошее. Хафиза купила молока, детских бутылочек, и начала кормить кутят через соску. Дети заворуженно наблюдали за её действиями, и за тем, как жадно щенята глотали молоко: ещё бы, ведь они были голодны столько времени! И начали просить Хафизу разрешить им самим кормить щенят. И бутылки с молоком начали переходить от одного ребенка к другому. А щенята все пили и пили молоко...

Найду искали по всему микрорайону. Но поиски не дали никаких результатов. Хафиза не знала, что и подумать: кому же понадобилась дворовая собака?

И вдруг, на третий день с соседнего дома пришел к ребятам, кормящей под руководством Хафизы щенков, девятилетний Хуршед, и сообщил им о гибели Найды.

– Это были дяди из закрытой машины, они ловили всех собак и сажали в машину. Но Найду никак не могли поймать, она убегала от них. Они ругались на неё, кричали. Но, в конце концов, самый здоровый дядя из них поймал Найду стал бить лопаткой. Я умолял их, просил не трогать её, сказал, что у неё совсем маленькие щенята! – заплакал мальчишка, – Но они даже слушать меня не стали! Бедная Найда, как она стонала от боли! Он бил её, пока она не умерла! А другие дяди смотрели на это и смеялись! Никто не защитил Найду! А сколько людей видели, что происходит! Только тетя Маша отругала их и сказала, что они не боятся Бога! Но они отругали и её, со словами «Не лезь не в своё дело, старая ведьма!», и чуть не ударили её! А тетя Маша такая хорошая, добрая! – Ещё громче зарыдал мальчик. – Наш двор до сих пор залит кровью Найды!

От этой ужасной вести остолбенели мальчишки, ухаживающие за Найдой и её щенками. Многие из них тоже начали всхлипывать. Сама Хафиза была в ужасе от услышанного. «Изверги! Как они, взрослые люди могли так поступать на глазах у детей?! Да ещё оскорбить старого человека только за то, что она вступилась за бедную собаку?! Чему же они могут научить своих детей? Бесчеловечности и жестокости?! В других странах создают приюты для собак, спасают их, всем миром приносят им поесть, дают денег на содержание приюта, а у нас... Каких детей могут воспитать эти нелюди?! Кто же мог вызвать службу отлова собак? – задавала она себе вопрос. – Ведь Найда не мешала никому!»

– Это тетя Фируза ходила к дяде Рустаму, который работает в Хукумате и попросила его вызвать машину для отлова собак! – вмешалась в разговор девочка лет одиннадцати, словно угадав вопрос Хафизы – Я сама слышала их разговор. Но я не думала, что они хотят убить Найду! – заплакала и она.

Мальчишки зло посмотрели на зареванного Джунайда:

– Уходи, больше не смей приближаться к нам! – кричали они. – Это по вине твоей матери щенята осиротели!

Испуганный Джунайд умоляюще посмотрел на Хафизу.

– Вы не правы, ребята, это же не Джунайд убил собаку, вы же видите, он страдает не меньше вас, тоже переживает! Он не в ответе за поступки матери!

Весть о том, что Найда пропала и ещё слепые кутята могут погибнуть без матери, не оставила равнодушной никого: благо, ещё осталась на земле доброта, дети приходили даже из отдаленных домов, чтобы покормить их, не дать им умереть. А потом мальчишки из соседнего дома забрали щенков к себе, пообещав Хафизе присмотреть за ними. «Но смотрите, я буду приходить, контролировать вас каждый день! Чтобы все щенки были живы – здоровы! – предупредила Хафиза их. – Пусть немного подрастут, окрепнут. Потом можно отдать их желающим завести собаку».

Однажды Хафизу остановила во дворе соседка из другого подъезда:

– Хафизаджон, дай Бог вам здоровья за вашу доброту, за то, что не дали безвинным щенятам погибнуть! Это же такие же, как мы живые существа, – начала она свой разговор. – Спасибо за то, что хоть вы своим примером учите детей доброте. Не то, что Фируза, она даже не испугалась Аллаха, когда совершила своё злодеяние! «Я устрою этой бева Хафизе, покажу ей, как завести собаку в нашем дворе, уберу и собаку и её щенят, будет знать, как со мной связываться!» – Грозилась она. И, оказывается, ходила к Рустаму с первого подъезда – работнику Хукмата с просьбой вызвать машину для отлова собак. Она ведь сама мать, как она могла обречь на гибель ни в чем неповинные существа? Боже, куда мы катимся?! Какой пример подаем своим детям?!

– Вон оно что! – воскликнула Хафиза, – значить свою ненависть ко мне она перенесла и на бедную собаку с её детенышами? Я не буду проклинать её: пусть рассудит сам Аллах! – с этими словами Хафиза направилась к ватаге ребят, идущих к ней, чтобы дать отчет о состоянии щенков.

– Они уже открыли глазки! – Радостно сообщили дети, перебивая друг – друга. Они стали такими сладкими! Уже играют с нами! Мы даже дали им имена: Барбос, Тузик, Рыжик, Карапуз, Шарик!

– А вы знаете, как счастлива Найда, как она радуется! – сказала детям Хафиза задумчиво.

– Как она может радоваться, она же мертвая! – удивился один из мальчишек.

– Она просто ушла в иной мир и наблюдает за вами с того света! И она очень благодарна вам всем за спасение её щенят! – проникновенным голосом сказала Хафиза. – А вы у меня молодцы! Вырастите настоящими людьми!

Окрыленные похвалой дети, радостно улыбаясь, направились к своим щенкам, а соседка с другого подъезда, глядя на происходящее, подумала про себя: «Хорошо, что не все очерствели душой, есть ещё люди, которые могут научить детей доброте, человечности, иначе наступил бы конец света. Ибо зло разрушает все вокруг себя, только добро может быть созидательным, поэтому повсюду надо сеять только его семена!».

Душанбе, 2013 год

ЛИСТИК

Рассказ

Основан на реальных событиях.

Перед сном, Худоёр, как обычно, обошел свой двор, огород. Подняв голову на небо, замер от восхищения: на обрывке белого облака на синем небе, похожего на арбу, плавно плыла полная луна. Казалось, она держит за вожжи, и сама ведет арбу в нужное направление... Худоёр довольно осмотрелся вокруг: ведь все было создано его руками!

Дом его был хоть и не столь пышным на вид, но основательным, состоял из шести комнат, все удобства находились внутри, что было очень комфортно для его жены Джонайры и троих детей.

За домом он посадил фруктовые деревья, развел небольшой огород, так что за зеленью не надо было идти на базар. Возле ворот находился гараж. Вот уже двадцать лет они жили с женой душа в душу, ни разу не обидев друг друга ни словом, ни взглядом. И дети росли в атмосфере любви и благожелательности. Старшему сыну Фариддуну уже исполнилось восемнадцать лет, и он учился в институте на юриста. Второй сын – Олим учился в шестом классе, а любимице семьи – младшей доченьке Нозанин только исполнилось пять лет. В семье любили читать не только таджикскую, но и мировую литературу, и во время ужина, когда все собирались за столом, обменивались своим мнением о той или иной книге. Одним словом, духовный мир всех членов семьи был богат. Это было странно, тем более что сверстники Фариддуна и Олима не отрывались от своих компьютеров и интернета, и никакие книги их не интересовали.

Сам Худоёр работал директором небольшой фирмы и был любим всеми сотрудниками за свой мягкий, добрый нрав и справедливость. Джонайра преподавала персидский язык в университете.

Возле ворот Худоёру показалось, что слышит детский плач, и он внимательно посмотрел вокруг и вдруг, увидел истекающую кровью рыжую кошку, которая, видимо, от нестерпимой боли тихо стонала, и стон её напоминал плач младенца. Худоёр подошел к ней и нагнулся, чтобы посмотреть, что с ней стряслось.

Вся шерсть кошки окрасилась в алый цвет, глаза были полузакрыты. Худоёр поднял на руки животное, и увидел раненый бок, с которого сочилась кровь.

Кошка испуганно втянула голову, словно ожидая новых ударов от своих мучителей. Худоёр погладил её, и ласково произнес: кто же тебя так?! Ни один зверь не мог бы поступить с тобой так жестоко! Это может быть только делом рук людей!

Словно подтверждая его предположение, кошка моргнула несколько раз. Худоёр, держа её на вытянутых руках, чтобы не испачкаться, зашел домой и позвал:

– Джонайра, дорогая, подойди в ванную комнату, мне нужна твоя помощь!

Увидев истекающую кровью кошку, Джонайра испуганно вскрикнула:

– О Аллах! Что с ней стряслось?!

– Не знаю, сейчас нужно вымыть и обработать её рану, иначе бедняга вовсе погибнет! Ты не бойся, я знаю, что у нашей Нозанин аллергия на кошачью шерсть, я не возьму её домой, но пусть остается хотя бы во дворе, пока не вылечится!

– Ты мог бы и не говорить об этом, – обиженно ответила Джонайра. – Мы что, нелюди, чтобы оставить бедное животное в таком состоянии?!

Они вымыли и обработали рану кошки, остановив кровь, затем налили в миску молока и поставили перед ней. По тому, как она жадно глотала молоко, можно было догадаться, что она голодает давно. Видимо, умирая, лежала где-то, но собрав последние силы, каким-то образом доползла до ворот Худоёра, в поисках помощи, видимо не совсем потеряла веру в челове-

ство. Насытившись, она благодарно посмотрела на Худоёра и тот воскликнул: надо же, твои глаза имеют форму листика дерева. Ты будешь Листиком. Благо дети спали и не видели, в каком страшном состоянии находилась кошка.

Худоёр нашел коробку, положил в неё мягкую тряпку, и осторожно опустил в неё раненое животное. Одну сторону коробки он открыл, сделав некое подобие дверцы, чтобы кошка могла свободно заходить и выходить из коробки. Кошка, наевшаяся наконец до отвала, словно забыв о своих болях, сладко заснула на этом мягком ложе. Худоёр осторожно поднял коробку и, вынося во двор, поставил за домом, чтобы дети не видели её. Рядом поставил миску с молоком, и пиалу с водой, и, ещё раз погладив её нежно, вернулся домой.

На следующий день Олим пришел домой темнее тучи.

– Что с тобой? Что-то случилось в школе? – обеспокоенно спросила мать.

– Нет, в школе все нормально, и я опять получил пятерку, – поспешил мальчик успокоить свою мать. Просто мальчишки с улицы рассказали мне ужасную историю! Я до сих пор не могу прийти в себя! – У Олима на глаза навернулись слезы. – Представляете, Файзиддин и Эмом поймали какую-то кошку и очень долго издевались над ней, они избили её до полусмерти, ранили ей бок гвоздем, а она, оказывается, так орала, так звала на помощь! – Не сдержал рыданий Олим. – Но вы же знаете, как все дети нашей улицы боятся этих двух головорезов! Никто из них не осмелился избавить кошку от этих мук, они только смотрели на происходящее, и плакали... Но почему никто из них не догадался хотя бы позвать на помощь взрослых?! – Закричал дрожащим голосом Олим.

Джонайра прижала сына к груди и поцеловала в его кудрявую голову. Она понимала, что для их детей, выросших в нормальной семейной атмосфере, жестокость по отношению к кому бы то ни было, а тем более, к более слабому, является чем – то из ряда вон выходящим. Но для Файзиддина и Эмома... Оба они из неблагополучных семей, отец Файзиддина наркоман со стажем, а отец Эмома – безнадежный алкоголик. А их матери... Их выдали замуж в 17 лет, они не имеют ни специальности, ни образования, да и воспитали их в таком духе, что основная их миссия в этом мире – выйти замуж и нарожать как можно больше детей, что они и сделали, в каждой семье было по семь детей. Но никто не объяснил им, что этих детей ещё нужно достойно воспитать, дать им образование, специальность. И дети росли как грибы на улице, предоставленные полностью самим себе, ибо матери были вынуждены сидеть на базаре и торговать всякой мелочью, чтобы было, на что купить хлеба домой...

Дети росли в семьях, где жестокость была обычным явлением: отцы жестоко избивали их матерей на глазах детей. И дети четко уяснили себе, что нет ничего зазорного в том, чтобы обидеть слабых, беспомощных. Их матери часто ходили с разбитыми носами, с синяками под глазами. И некому было помочь женщинам, родственники говорили, что они должны терпеть все ради семьи, терпеть – это и есть удел таджикских женщин. Они и терпели: ибо в их кругу не считалось зазорным быть избитой мужем! Бьёт, значит любит... А другой жизни они не видели.

Файзиддин и Эмом были старшими детьми в семье. Они держали в страхе всю округу: то подерутся с мальчишками из других кварталов, то избыют мальчишек своего квартала, однажды они вдвоем содрали шкуру с живой бродячей собаки, получая огромное удовольствие от её завывания от боли, пока не подроссел вызванный соседями участковый милиционер, который был вынужден застрелить собаку, чтобы положить конец её мучениям... Теперь эта кошка...

– Твой отец спас эту кошку, успокойся, мой мальчик, он живет в коробке за нашим домом. Мы обработали её раны, они уже заживают. Только ничего не говори Нозанин, ты же знаешь, у неё страшная аллергия на кошачью шерсть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.